

ГАЛЕРЕЯ

АПРЕЛЬ 2016 № 2

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!

Развернувшаяся в залах выставка (16.04 – 22.05), посвященная 20-летию галереи, представляет художников, чья судьба связана с галереей, чьи творческие поиски оказались созвучными ее исследовательским и собирательским интересам, кто был с ней все эти годы, насыщая своими арт-исследованиями контент современного искусства.

Экспозиция стала местом встречи 36 авторов. Географический охват экспонентов - Кострома, Москва, Кинешма, Ярославль, Нарва (Эстония). В экспозиции около 120 работ. Это живопись – фигутивная и абстрактная, графика – уникальная и печатная, скульптура, декоративно-прикладное искусство, арт-объект, фотография. Представленные на выставке произведения, отобранные самими авторами, своего рода Лицо, или визитная карточка, отражающая круг интересов и тем каждого, его особую стилистическую манеру, пластический язык, неповторимый взгляд на Мир.

Жанровую картину, довольно редкую в наше время, представляет Валерий Бабин. Его работы отсылают к миру, близкому воспоминаниям детства, где красота и гармония бытия разлиты в самых обычных вещах и сценах - «У пекарни» (2010), «Белая ночь» (2008).

В экспозиции

Игорь Ермолов приглашает на экскурсию по фантастически прекрасным безлюдным улочкам старой Москвы – «Петровка» (2011), «Волков переулок» (2013-2015).

Владимир Тюрин продолжает экспрессивные исследования человеческих лиц и личин нашего времени со свойственными ему темпераментом и брутальностью («Бомж», 2015; «Пьющий плотник», 2015).

Большое место в экспозиции занимают работы талантливейших костромских художников, ушедших из жизни менее года назад – Виктора Каткова и Павла Беляева. Работы первого, независимо от формата-

На открытии выставки

выдают мощный темперамент монументалиста, художника широкого диапазона проявления таланта, по-своему остро и выразительно преломлявшего в своем творчестве традиции народного искусства. Новые полуабстрактные картины Павла Беляева наполнены движением невидимых тонких энергий, структур и гармоний, разлитых в

Природе, они волнуют и держат внимание зрителя в «поле покоя поверхности» (так он очень точно когда-то назвал цикл своих работ). Созданные в 2015, они так и останутся «без названия» - не успел...

Искусство Клары Голицыной – живая импровизация. Она свободна в выборе сюжета, непринужденно оперирует образами, будь то всем известный шедевр мирового искусства («Менины», 2011-15), или конкретный человек («Портрет Дианы Воуба», 2014), или некая ассоциация («Поток», 2012-15). Неизменным остается метод трактовки, превращающий объект в сетевую конструкцию.

Не менее игривы и изобретательны в пластическом волеизъявлении Виктор Шлюндин, выстраивающий ассоциативные композиции в технике коллажа, Икузя Зверев с букаровским объектом «Я и Пушкин» (2015), вместившим пантеон его гротескных персонажей и стихов, позволивших сделать провокационное заявление - «И я Пушкин».

Лаконизм, свобода пластического высказывания отличают работы Алексея Мухина, балансирующие на грани живописи и графики («Тридцать оттенков серого», 2016).

В ряду черно-белой графики высоким профессионализмом, графической культурой заметно выделяются напряженно динамичные натюрморты Ирины Дербеневой и листы из цикла «Черно-белое» Леонида Малафеевского, где точные артистичные движения кисти мастера рождают образы героинь, в чем-то близких мирикунесской традиции.

Работы Владимира Горячева обращены к сюжетам известных мифов («Падение Икара», 2016, «Икар и Дедал», 2016). В их трактовке соединяются свойственная автору цветовая и графическая импровизация и философский подтекст.

Листы новой серии Ирины Соглачаевой «Пейзаж, тонущий в тишине безмолвия» (2016) пронизаны ритмами круглящихся линий, движением парящих человечков-знаков, и своей внутренней музыкальностью и условностью созвучны строкам японской поэзии.

Уникальным событием вернисажа стала специальная программа «Смешанные лица» давнего партнера галереи школы и компании современного танца «Диалог Данс». Мини-перформансы ожили статику экспозиции, дали новый импульс общения с визуальным искусством.

Галерея благодарит всех, кто был с ней все эти годы, разделил радость юбилея и надеется на новые встречи с современным искусством в ее залах.

Вера ПРЯМИКОВА

Фрагмент перформанса «Фрида»

ИЕРОГЛИФ ЖЕНЩИНЫ

В год празднования 20-летия галереи мы попытались оглянуть внимательным взглядом коллекцию, собираемую в течение всех этих лет. Оказалось, что существенно подросшее за последние годы собрание дает возможность комплектовать разные по теме и характеру выставки и даже осветить ту или иную тему с неожиданной стороны. Таким оказался мини-проект «Иероглиф женщины», экспонировавшийся в небольшом уютном зале отдела литературы по искусству областной научной универсальной библиотеки (5.04-28.04).

Б.Калаушин. Иероглиф женщины. 1965

Название проект получил по одноименной работе петербургского художника, иллюстратора, живописца, подвижника русского авангарда Б. Калаушина (1929-1999). В этой работе, выполненной автором в 1965 году, Калаушин создает изображение в духе конструктивизма, характерного для тех лет. В последующие годы он не раз обращался к воплощению женских образов, решая их уже в другом ключе, но по-прежнему своеобразно, оставляя за собой право на загадку, существовавшую в изобразительном искусстве вокруг этой темы со времен настенных рисунков и каменных баб.

Женщина, ее красота и грация не оставляли равнодушными художников самых разных направлений и поколений. Таким образом, в проекте объединенными оказались работы костромских шестидесятников - Н.Шувалова (1929-1984), В.Муравьева (1924-2006), Н.Пшизова (1941-1991), авторов, начинавших работать в 1980-е годы: А.Бекасова, П. Беляева (1955-2015), Н.Булдаковой, Л.Макаренковой (1954-2011).

В экспозицию вошли два этюдных портрета Т.Шуваловой, выполненные Н.Шуваловым в разные годы. На одном из них («Портрет Т.Шуваловой», 1960-е гг.) в нежном профиле и прядях волос, упавших на лоб, остановившиеся мгновение молодости, на другом - акварельном («Портрет Т.Шуваловой», 1980-е гг.) - мы видим Татьяну в расцвете женской красоты, подчеркнутой ярким колоритом.

В 2004 году С.Н.Пшизовым был передан галерее «Портрет жены» (1960-е гг.) Н.С.Пшизова. Необыкновенно трогательен образ молодой женщины (Л.А. Пшизовой) с русыми косами, уложенными по моде тех лет, и открытым, доверчивым взглядом. И становится очевидно, что, несмотря на свои авангардистские поиски, не избежали шес-

тидесятники романтизма и рыцарства, и не банальностью будет сказать, что движимы были любовью, оставляя нам свои «иероглифы», зашифрованные более или менее тщательно. Эстафета была подхвачена, и «вечная тема» нашла новые повороты и решения в творчестве художников следующих поколений. В живописной работе А.Бекасова «Песня» (1985) высокое эмоциональное звучание созданных образов достигается благодаря раскрепощенности формы и звучности цвета. В необыкновенно тонких, рафинированных в палитре и философских по содержанию произведениях П.Беляева «Без названия» (1998) и «Из цикла «В поле покоя поверхности» (2007) форма и вовсе стремится к растворению в стихии света. Образ становится ускользающим, почти неуловимым. Теперь это уже только намек на присутствие ЕЕ, знакомой незнакомки.

В творчестве В.Смирнова (1948-2003) - истинного поэта, художника, скульптора - поиск средств для выражения неповторимого женского начала был пожалуй, одной из основных задач. Огромное количество работ его посвящено «любимой жене Нине». Но в большинстве своем, лишенные бытовой конкретности, ее образы тоже становятся «знаками», воплощаю ту или иную особенность таинственной женской души. В экспозицию вошли две скульптуры: поэтическая «Нина с лебединой шеей» (1988) и «Пластика» (1988), где создан образ более сложный и зашифрованный. Кто ОНА? Восхищение женской пластикой здесь сосредоточено, пожалуй, с предчувствием опасности, таящейся в жестких линиях и одном открытом глазе (может быть, в том самом, который когда-то решил судьбу автора?).

Женщина-искусительница представлена в гравюре Д.Янсон «Яблоко» (1997). Неоднозначно, может быть, как доказательство от противного, решена тема «женской красоты» в произведениях В.Му-

Л.Макаренкова. Образ мамы. 1996

В.Смирнов. Нина с лебединой шеей. 1988

равьева, где художник дает волю иронии. В проект вошли «Три грации» (1980) и «Голова старухи» (1960-е гг.), работа, которую в контексте выставки можно прочитать как «иероглиф старости», неизбежно подводящий к последнему возрасту женщины. Замкнулся круг, нарисовав «иероглиф судьбы».

Вот ОНА, сияющая красками весны, совсем юная стоит на фоне городского пейзажа (Н. Булдакова «Апрель», 1992). И с ней еще многое должно случиться. А здесь, на рисунке В.Смирнова, прижимает к груди ребенка («Материнство», 1973). Несколько линиями намечает образ незатейливой до наивности мадонны с младенцем на руках А.Бекасов в своих изысканных рисунках «Неувядаемый цвет» (2011), созданных с величайшей осторожностью и благоговением пред женской природой. Это тоже свое-года знак - особой миссии женщины, продолжательницы жизни.

По воспоминаниям написано А.Макаренковой живописное произведение «Образ мамы» (1996), где та сидит за столом, уставшая от дневных забот о своих трех дочерях, подперев рукой голову. Возвращенном назад времени был превращается в бытие и становится знаком великих трудов и великой материнской любви.

Влюбленная, жена, мать, сестра, таинственная незнакомка или просто натурщица, как в рисунке И.Ермолаева «В ракурсе II» (2014). В своей пронзительной обнаженности, необычности выбранного ракурса, отточенности линий этот образ становится тоже неким знаком – возможно, женской незащищенности.

Ряд «иероглифов» может быть продолжен или изменен. В коллекции есть прекрасные акварели из серии «Ню» московского художника Б.Чернышева, несколько замечательных живописных и графических женских портретов Ф.Кораблева и других. Словом, трудно поставить точку. Тема эта, как мы уже сказали, вечная...

Людмила ВАРКОВА

«ПОЧУВСТВОВАТЬ СКУЛЬПТУРУ КАК ЖИВУЮ ТКАНЬ...»

ИЗ ДНЕВНИКОВ ВЛАДИМИРА СМИРНОВА

Да, смотрю рисунки 15-летней давности, сравниваю их с последними рисунками ... И белый лист все же любит больше, когда его не очень-то беспокоят. И он вместе с тем согласен и с компромиссом, когда тонированный рисунок наполнен многим, и все же очень трудно выяснить, что лучше! А лучше, когда неуловимость чувств рождается в светлом листе и когда лист согласен с тоном и линией, которые ему нести.

12/II-2002

С рисованием придется разобраться, прйти к автономности рисунка, прйти к разности тона, к разности языка. Искать интерес своих чувств в рисунке, своих выразительных средств. Осознанность рисунка - осознанно вести то или иное чувство, то или иное напряжение.

28/II-2002

Умей полюбить лишь прикосновение к тебе свободы. Если это тебя радует - не прощайся с ней.

22/III-2002

Ходил сегодня в мастерскую и обратно. Ходил по мосту через Волгу, а рыбаки еще везде ходят по льду.

Думаю о свободе, о новом ее утверждении. Акварель вдруг зовет меня и дает свободу, дает желание импровизации, это и пластика моей скульптуры. Сегодня вдруг увидел, что давно уже свободен в своей пластике - было дано сделать, дано было хотеть так делать!

Просто надо все продолжить. И именно акварель сегодня мне импонирует, верно, мне предстоят с ней еще многие разговоры.

Веду работу на последних прикосновениях к глине, это всегда интересно - вдруг решить работу формовать! Портрет идет медленно, но это просто общее несовпадение к возможности вести постоянно работу, и надо, надо все же освободиться от нее, и пусть она будет островком, на который мне придется все же вставать, значит, придется отвечать за строительство.

23/III-2002

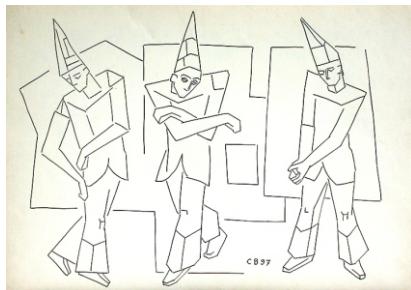
Вчера ходил в мастерскую. Половина Волги освободилась от льда, и первые отражения облаков, берегов, моста наполняют взгляд радостью, новые картины пейзажа прибавляют, верно, каждому чувства обновленные, восторженные.

Утром ходил в магазин, что на нашей улице, директора не застал. Кратко поговорил с администратором, возможно, буду что-то делать для них - подобие баз под цветы. Время 11 часов. Надо снова идти в мастерскую. Надо определить срок завершения работы по портрету, надо еще много другого начинать. На улице голубое небо, белые легкие облака с себя сгоняет, а они опять прибегают откуда-то.

29/III-2002

Хожу в мастерскую по мосту через Волгу. Сегодня ветер студеный, вода темная. Солнце блестит глазью ветряной воды, слепит глаза и радует красотой.

К формовке еще не приступил. Нашел дело, прибавляя объем головы. Мысли о скульптуре, о ее языке строятся в мастер-

Пластика троих, 1997

ской. Рядом со мной разные идеи, находки - все осмысляется и удивляет, как было дано, все сделать. Буду надеяться на завтра в смысле прибавления к работе. Неведомо, когда увидится разрешение к формовке. Нельзя спешить, работа должна сообщать идеи пластики, они должны звучать. Все должно совпасть! Надо предоставить интерес пластике - работа должна выдерживать время своей именно интересностью языка. Сейчас разговор со скульптурой меня устраивает, какая-то радость рядом со мной, ее услышать - это спокойно, совершенно спокойно строить, не ведая почти что, доверяя чувству наполненности объема, его полифонии, его вибрации, утверждению подобного пластического языка. Я жду завершения утра, жду пути в мастерскую, встреча с работой ждет последних слов, прикосновений...

2/IV-2002

И когда бесконечно многое ждет ответов, и когда идет, уже идет твое время, когда ты призван, когда тебе доверено, когда вокруг почти разрушение, но ты желаешь двигаться дальше, задай себе вопрос, очень простой вопрос: что хочешь ты, что желаешь? Умей формулировать этот вопрос всегда, это вопрос созидающий, и Бог будет рядом.

27/IV-2002

Работы в мастерской наполняют меня необыкновенным чувством, желанием делать, они как некая стихия предо мной жалуют нового в себе присутствия. Они протягивают мне руку. Разве можно отказаться от их приветствия?

28/IV-2002

Работа страдает в неоконченной форме. Скорее, форма гипса страдает, не приняв гипс для заливки. Форма ждет еще реставрации, она испорчена плохим - старым гипсом. Это мне урок последний, завершают мое образование в «формовке».

Выполняя заказ - сделать модели для цоколя модуля «под камень», пришлось пристальноглядеться, как никогда, в куски камней, в граниты на берегу, в разломы камней. Огромный пластический мир коснулся меня своей стихией, наполнив чувства мои новыми знаниями, новой эмоцией стихии камня.

И если находить значимость в каждом дне, если как бы случайное вдруг увидеть как данное свыше, то сегодня для меня эта находка в храме моем зеленой природы, куда я прихожу почти каждый день и где мне легко говорить с Богом, где я делаю

паузу, наполняя ее разговором. Нахodka эта - как бы напутствие, как бы вечность рядом, для раздумий о вечности, о пластике мира. Это каменная стека - это инструмент для лепки и сам по себе способный следы древние оставлять в глине одним своим прикосновением. Это дар мне от Бога.

28/IV-2002

Откровение: уметь допускать природу в себя.

Вчера природа дерева сказала мне: «Разве кора моя или угли мои не древней камня?»

Я не могу исчислять древность по фактуре - просто это все прекрасно!

2/V-2002

Откровение. Иди путем ОБРАЗА. Имитация материала может присутствовать, и все же лучше, как только в догадке, в образе.

Откровение. Покрытие всех своих работ анодированным никелем.

Свечение работ. Работы в камне, в бронзе, чугуне, стали.

3/V-2002

Работы в моей мастерской - это Природа. Смотрю на фигуру стоящего человека в гипсе, сделанную, когда мне было 23 года и когда я еще никогда до этого не лепил. В ней есть то, что достойно внимания - в ней есть чувство состояния человека, его переживаний... Снова среди своих разговоров со скульптурой, среди чувств годы пред взором.

Все, что узнал о мире, в новых аккордах придется сказать. Сказано немало, есть то, что надо поправить, несколько время на настоящей радости, верую, впереди!

7/V-2002

Стою у старой березы. Судьба коры, судьба лет, просто судьба. Это необыкновенно, как надо понимать, чтобы учиться у судьбы березы, учиться у судьбы Планеты Земля.

9/V-2002

Ф. Ницше. 2002

Материал подготовила В.ПРЯМИКОВА

Продолжение следует

*Продолжение. Материалы публикуются с №2 2004

РИТМЫ ГОРОДА

В ряду событий, связанных с 20-летним юбилеем галереи в зале Татьяны и Николая Шуваловых в здании Администрации города Костромы (Советская, 1) открылась выставка «Ритмы города» (20.04 - 11.05), где представлены живописные и графические произведения из коллекции галереи. Это семнадцать работ художников Костромы, Ярославля, Москвы, объединенные жанром городского пейзажа.

Альберт Еремин, Наталья Булдакова, Игорь Ермолов, Николай Пшизов, Надежда Белых, Юрий Казаков, Олег Шелков, Алексей Мухин и другие авторы, чьи работы экспонируются на выставке - художники, которые не раз обращались к жанру городского пейзажа в поисках возможности выразить свои эмоции, чувства и переживания.

Большинство пейзажей посвящено Костроме, её улицам и площадям, домам и особнякам, памятникам истории и архитектуры. На многих полотнах можно узнать места, знакомые с детства, даже те, которые уже исчезли с карты нашего города.

И.Ермолов. Трубный переулок. 1991

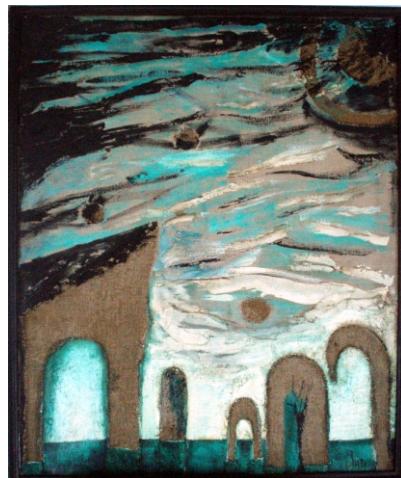
Кострома на картинах Натальи Булдаковой («Город», 1989), Юрия Казакова («Ночной пейзаж. Кострома», 2005) – ночной город. Несмотря на то, что работы выполнены в темных тонах, они не создают впечатления мрачных картин. Ведь то место, которое, казалось бы так знакомо днем, ночью становится просто таинственным, волшебным и загадочным. Произведения А. Еремина («Улица в Черноречье», 2002; «Двор дома 15 по ул. Ленина», 1998) позволяют увидеть старую Кострому. В них воедино сливаются и эстетические предпочтения автора, и

желание сохранить облик родного города в памяти потомков. Натурные работы хранят трепет живых впечатлений полувербовой давности, архивируя исчезнувшие детали и приметы прошлой жизни.

Город Н.Пшизова - тихая и спокойная провинция, где нет суеты, движения, отсутствуют люди, а главные «герои» - небольшие домики, церкви, уютные дворики воспринимаются как нечто незыблное, вечное («Вид из мастерской», 1980-е гг.; «Зима», нач. 1960-х гг.).

Н.Белых отдает предпочтение небольшому камерному пейзажу, стремясь не столько увековечить внешний облик крепостных стен и башен, сколько передать сам дух города («Старый Таллинн», 1977).

Две работы художника И. Ермолова «Трубный переулок» и «Малый Головин переулок», написанные в 1991 году – «про Москву». Его привлекают уголки старой части столицы, безмолвные и пустынные, однако очень милые и уютные. Завораживает работа Н. Булдаковой «Ветер, который будет» (1991) – мистический образ города, где главными действующими лицами становятся подобные миражам фрагменты старой архитектуры, сливающиеся со стихией природы. Не менее интересны и работы О.Шелкова, А.Мухина, Н.Касаткина, С.Газиева, в которых городской пейзаж слагается из индивидуальных ощущений и настроений, где реалии жизни обретают звучание, окрашенное темпераментом и оригинальным видением каждого автора. Каждый город красив по-своему, обладает чем-то большим, чем просто маршрутами, интересными с экскурсионной точки зрения. Это концентрация особой энергетики, которая вдохновляет, манит и соблазняет, наполняет то необъяснимой радостью, то покоем и умиротворением, привлекая к себе людей творческих, открытых всему новому, жизнерадостным.

Н.Булдакова. Ветер, который будет. 1991

Художники, авторы работ, представленных на выставке, воспринимают город как живой организм, который существует, слышит, говорит и входит в контакт со зрителем. И он же, откликаясь на внимательный взгляд художника, на работу его руки, давшей ему новую жизнь, чудесным образом открывает свои тайны.

Ольга ЕРМОЛИНА

А.Мухин. Кострома. Церковь Спаса.1989

АФИША

15 апреля - 22 мая

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!»

ВЫСТАВКА К 20-ЛЕТИЮ ГАЛЕРЕИ

живопись, графика, арт-объекты, ДПИ

25 мая - 19 июня

АЛЕКСАНДР БЕКАСОВ

живопись

27 мая - 26 июня

ЕВГЕНИЙ РАСТОРГУЕВ

(1923-2009)

живопись, графика, скульптура

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ

ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ

НАШЕЙ ГАЗЕТЕ

ИД «ЛИНИЯ • ГРАФИК • КОСТРОМА»

ГАЛЕРЕЯ

Адрес галереи Пл. Мира,2 Тел. 51-64-45
E-mail: kosgallery@yandex.ru

Электронный вариант газеты: <http://kosgallery.ru/gazeta.html>

Номер подготовили: В.Пряников,
Е.Громова
Тираж 500 экз.

Газета отпечатана
в ИД "Линия График Кострома"
тел.54-75-11